

УДК 124.5 + 130.2 + 141.319.8 / ББК Ю 217 + Ч 110.0 + Ю 61

И.Г. СУХИНА

КОРРЕЛЯЦИЯ ПОНЯТИЙ «ЛИЧНОСТЬ», «ДУХОВНОСТЬ», «КУЛЬТУРА» В РАКУРСЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Сухина Игорь Григорьевич – докторант кафедры культурологии имени В.И. Вернадского, кандидат философских наук, доцент

На основе философского анализа феномена ценности и ценностного отношения к действительности как главенствующего атрибута человеческого бытия, представлена аксиологическая интерпретация понятий «личности», «духовности», «культуры» и в этом аксиологическом контексте рассмотрена их корреляция. Обосновано культуротворческое понимание смысла и назначения человеческого бытия в его личностной актуализации.

Ключевые слова: ценность, смысл, значение, аксиология, человек, человеческое бытие, личность, духовность, культура, творчество, реализация.

На основі філософського аналізу феномена цінності й ціннісного відношення до дійсності як чільного атрибута людського буття представлена аксиологічна інтерпретація понять «особистості», «духовності», «культури» і в цьому аксиологічному контексті розглянута їхня кореляція. Обґрунтоване культуротворче розуміння змісту й призначення людського буття в його особистісній актуалізації.

Ключові слова: цінність, зміст, значення, аксіологія, людина, людське буття, особистість, духовність, культура, творчість, реалізація.

On a conceptual basis of the philosophical analysis of a phenomenon of value and the valuable relation to the reality as predominating attribute of human being axiological interpretation of concepts of «person», «spirituality», «culture» is presented and in it axiological the context their correlation is considered. It is proved culture-creative understanding of sense and destination of human life in its personal actualization.

Keywords: value, sense, value, axiology, man, human being, personality, spirituality, culture, creativity, realization.

© И.Г. Сухина, 2012

Актуальность. Человеческое бытие всегда связано с ценностями, удостоверяющими собой атрибутивное для человека как субъекта сознания смыслополагающее отношение действительности, которое в своих наиболее значимых смысловых проявлениях предстает как духовность, а в совокупности своих предметных творческих воплощений образует культуру. Культура как мир ценностей или антропогенная сфера их творческого опредмечивания является подлинным место-развитием человеческого бытия, в котором оно обретает свои качества, развертывает и реализует потенциал своих возможностей, причем в личностно-выраженных формах, образующих высший план человеческой действительности. Аксиологическая (от греч. *axia* - ценность) верификация и интерпретация таких гуманитарных, по сути своей, понятий как «личность», «духовность» и «культура» очень актуальна для рефлексии относительно сущности человека и человеческого, для осознания человеком своего аутентичного жизненного предназначения и выработки соответствующих мировоззренческих ориентиров и приоритетов.

Разработкой аксиологической проблематики занимались такие видные западноевропейские философы, как: Г.Лотце (фундатор аксиологии как направления в современной философии), Г.Риккерт и В.Виндельбанд (основатели Баденской школы неокантианства), М.Шелер (основоположник современной философской антропологии), Г.Мюнстерберг, Н.Гартман и

др. Большой вклад в развитие философской доктрины ценностей внесла русская религиозная философия второй половины XIX - первой половины XX вв. (В.Соловьев, Н.Бердяев, С.Франк, П.Флоренский, С.Булгаков, Н.Лосский, И.Ильин и др.), с которой связана метафизическая трактовка ценностей как высших ориентиров человеческого бытия. Среди современных украинских философов, исследующих проблему ценностей, надо отметить: С.Крымского, М.Поповича, В.Табачковского, Ф.Лазарева. Среди современных российских мыслителей, внесших свой вклад в философскую теорию ценности, следует выделить: М.Кагана, В.Ильина, Д.Леонтьева, Л.Столовича, Г.Выжлецова. Вместе с тем, необходима дальнейшая разработка и концептуализация аксиологии с ее применением в виде ведущего философского подхода к тем областям познания, которые имеют гуманитарное содержание. Аксиология рассматривается автором в виде учения о ценностных основаниях и началах сознательно-мотивированного человеческого поведения и деятельности, а также в виде гуманистически-ориентированной рефлексии на предмет того «каким надо быть, чтобы быть человеком» (И.Кант), что есть важнейшая задача философии как мысленного проектирования человеческого бытия.

Цель статьи – концептуализация ценности как основополагающей категории человеческого бытия (с акцентуацией ценностного отношения к действительности как его главного атрибута) и соответствующая этому аксиологическая трактовка

понятий «личности», «духовности» и «культуры».

Изложение материала. Главной особенностью имеющей сознательный характер человеческой жизнедеятельности является именно ее смысловая содержательность. Смыслом проникнуто все, что связано с человеческим бытием, его социокультурной средой: мифы, религиозные культы, традиции, вербальные и невербальные формы intersubъективной коммуникации, правила этикета, жилища, материально-технические средства производства, произведения искусства, системы обучения, воспитания, образования и т.д.

Как субъект сознания, человек погружен в мир/сферу смыслов, и все сообразованные с сознанием акты его поведения и деятельности связаны со смыслом, обладают «семантическим» (М.Бреаль) измерением; если понимать под семантикой (от греч. *semantikos* - означающий) теорию смысла, указывающую на смысловую сферу человеческого бытия как свой предмет. Как пишет российский философ и культуролог А.Кармин «мир смыслов – это своего рода «вторая Вселенная», которая возникает и развивается благодаря усилиям человечества. Человек – творец этой Вселенной. Создавая и развивая ее, он, вместе с тем, создает и развивает самого себя» [4, 20].

Присущая сознанию человека как таковому (или трансцендентальному сознанию) смыслообразующая активность характеризует человеческое бытие в его отличии, например, от инстинктивно-натуралистического животного существования. По словам австрийского философа и психолога В.Франкла «человек как таковой добивается того, чтобы найти в своей жизни смысл и осуществить его» [9, 27]. Это «стремление к смыслу» (В.Франкл) в своем адекватном выражении выступает в виде смысложизненной потребности человека, которая проявляется на всех уровнях его потребностей, проникает собой всю их иерархию, формобразует их, и является фундаментальной относительно раскрытия сущности человека («человеческого в человеке»). Как подлинно человеческая манифестация сущего «стремление к смыслу» воплощается во всех видах и формах опредмечивающей его сознательно-мотивированной человеческой деятельности. Вопрос о смысле человеческого бытия взаимосвязан с Кантовской постановкой вопроса: «Что есть человек?».

Смысл как определение места и назначения явлений сущего в порядке мироздания удостоверяет содержание человеческого бытия в его особой роли – выступать посредником в отношениях человека с окружающим миром и самим собой. При этом рафинированная определенность смыслов, которой человек руководствуется в своей жизнедеятельности, предстает как ценность. Как отмечает Г.Риккерт «для человека только действительное всегда остается непонятным. Понимать можно только «смысл» или «значение» вещей, а смысл и значение чего бы то ни было имеются только по отношению к ценности. Во всех отношениях свободное от ценностей бытие вместе с тем лишено смысла и значения... Истина по сути своей есть ценность» [7, 229]. Ценности представляют собой такую смысловую опре-

деленность сознания, которая способна презентировать человеку действительность сообразным с его потребностями и интересами образом, и особенно – с потребностью смысложизненной или мировоззренческой упорядоченности его бытия.

Ценности акцентируют человеческизначимый смысл, придают смыслу антропоморфную верификацию и значимость; если под антропоморфизмом понимать проекцию интенций человеческого сознания на действительность, ее очеловечивание, придание ей всеобъемлющей человеческой значимости. Можно сказать, что человеческое сознание антропоморфно по своему содержанию и ему априорно присуща идентификация действительности сообразно с потребностями и интересами своего субъекта. Итак, ценность есть смысл, выражающий собой антропоморфное значение, и как таковой являющийся предметным достоянием, феноменом человеческого сознания. В этой ценностной идентификации действительности находит свое выражение смыслообразующая активность человеческого сознания, которое есть бытие особого – смыслополагающего рода, а не только лишь отображение сущего.

Смыслополагающая активность человеческого сознания взаимосвязана с ценностями и выражается в их продуцировании. Посредством актуализации ценностей восприятия действительности трансформируются в апперцепции (от лат. *ad* - к, и *perceptio* - восприятие), т.е. сознательные восприятия и представления, лежащие в основе мотивного, целесообразного человеческого поведения и деятельности. Человеческие восприятия действительности и представления о ней есть, по сути, ценностные представления: о священном и профанном, о добре и зле, о дозволенном и недозволенном, о красивом и безобразном, о счастье, долге, справедливости, мудрости, полезности и т.д.

По отношению к смыслу (или в семантическом плане) ценность можно определить таким образом: это антропоморфный смысл, который выступает иницирующим и руководящим началом всех форм сознательной активности человека и базирующейся на них сознательно-мотивированной деятельности. С позиции семантического понимания ценности можно констатировать, что смысл вообще – это потенциальная ценность, а смысл в его актуальном для человека значении – это ценность действительная. В сущности, ценность есть актуализированный смысл, значимый для человека и его жизнедеятельности.

Ценности постоянно удостоверяются в виде ответа на основоположный для каждого сознательного человеческого индивида вопрос: «для» или «во имя чего» живет и действует человек?»; в своем предельном выражении – это метафизический смысложизненный вопрос о предназначении человека и его бытия в мире. Поэтому Г.Риккерт писал: «Мы никогда не сможем перестать спрашивать о «смысле» нашей жизни, смысл же этот может быть вскрыт лишь на основе ценностей, обладающих значимостью» [7, 209]. А говоря словами Ф.Достоевского, суть и тайна бытия человеческого заключена не в том, чтобы только жить,

а именно в том, для чего жить, т.е. в ценностях.

Ценности выступают тем смысловым форматом человеческой жизни, в котором она осознается, рефлексивно-осмысливается, экзистенциально переживается, оценивается, становится целесообразно действенной. Каждый человек живет и действует в определенной системе ценностей. Именно ценности определяют собой все то, что имеет значение для человека, все то, что он ищет и открывает в мире и в самом себе, все то, к чему он стремится.

Человекотворчество есть, по сути, персонифицированная (от лат. *persona* - личность) актуализация ценностей человеком. Противоположность этого – «человек в пустыне», если понимать под этим «экзистенциальный вакуум» (В.Франкл) как ситуацию утраты аутентичных ценностных основ жизни, что, к примеру, на психологическом уровне индивидуального человеческого бытия выражается в потере интереса к жизни, в апатии, нигилизме, перверсиях и в крайнем своем следствии – суициде. Эволюция человеческой личности – это «исход из пустыни бессмыслия» как поиск и реализация смысла жизни, и степень его значимости определяется степенью личностной зрелости человека, неотъемлемой от качества его ценностной ориентации. В аксиологическом плане человеческая личность (как индивидуализированный самоуправляемый субъект своей жизнедеятельности) есть экзистенциально идентифицируемый ценностный комплекс или паттерн, воплощающийся в персонифицированных ценностных представлениях, мотивируемых ими действиях и в оценках их исполнения, осуществляемых через самосознание; этот ценностный паттерн как смысло-содержательная основа личности (если понимать ее процессуально) находится в состоянии развития и обогащения.

Все многообразие мира предстает перед человеком в виде объектных ценностей. Например, ценностями можно считать любые объекты (вещи, процессы, действия), которые имеют значение в связи с их объективными свойствами, а также их потенциальной, а в практической деятельности – и реальной способностью соответствовать потребностям и интересам человека. Так, к ценностям можно отнести биосферу и ее экологические условия, общественные отношения и вовлеченные в них явления природы, продукты материального и духовного производства, удовлетворяющие определенные человеческие потребности. Такова «объектная» характеристика ценностей.

Вместе с тем феномен ценности отнюдь не исчерпывается объектным его состоянием; причем объект есть только носитель ценности, но, благодаря ценностным представлениям человека, ценность отождествляется с объектом в целом, становится его значением и условием его бытия «для человека». Российский философ и культуролог М.Каган подчеркивает: «Философское понимание ценности, в отличие от общежитейского, трактует ее не как некий предмет, а как значение предмета для человека как субъекта. Система таких значений и становится необходимой ему культурной силой,

диалектически взаимосвязанной и взаимодействующей с его потребностями в творимых им предметах и служащих этому знаниях» [2, 145]. Ценность изначально есть смысловая установка, диспозиция человеческого сознания, которая выражает собой его активность и мотивирует человеческое поведение и деятельность, определяя их ориентиры, их цели, их приоритеты, их оценку и ее критерии.

Эту, имманентную человеческому сознанию ментальную модальность ценности, которая интенционально экстраполируется на действительность, придавая ей антропоморфное измерение, и в фокусе которой осуществляются смыслообразные акты человеческого поведения и деятельности, можно квалифицировать как «субъектную» характеристику феномена ценности.

Субъектные ценности, в которых присутствует деонтологический (от греч. *deontos* - должное) компонент долженствования (некоторое «как должно быть»), выступают «идеальными моделями» человеческого поведения и деятельности. Они делают человека субъектом творчески-преобразующей деятельности и придают его жизни нормативный, целесообразный характер.

Актуализация ценности есть не просто идентификация сущего с позиции антропоморфных смыслов или значений, но и их творческая трансформация применительно к достижению «желаемого» человеком будущего. В этом контексте можно говорить о «перспективизме» (Ф.Ницше) ценностей, репрезентирующих действительность с позиции долженствования. Ценность есть не просто отношение человека к действительности, но также и к тем основам, предпосылкам и возможностям, от осознания которых зависит его способность моделировать и осуществлять на практике свое «желаемое» или «потребное» для себя будущее. Не случайно понятие «ценности» впервые появляется у И.Канта, противопоставлявшего нравственную свободу как сферу долженствования личности – сфере природной необходимости бытия.

Ценности или ценностные представления (в образовании которых проявляется идеаторный - творческий потенциал человеческого сознания) придают деятельности не просто сознательный, но и собственно творческий характер; если понимать под творчеством высшую форму практики как способность человека к самореализации своих сущностных сил посредством актуализации ментального потенциала своего сознания и создания (и соответствующей организации) предметной среды своего бытия в мире.

Субъектные ценности складываются в систему ценностной ориентации адекватную исторической специфике реализации человеческих потребностей (их культивирования), которая выступает общезначимой мотивационной детерминацией человеческого поведения и деятельности, нормативным критерием их оценки в условиях конкретных социокультурных образований. Субъектные ценности являются нормативной формой ориентации человека в социокультурной среде, такой ментальной формой, которая, еще не раскрыв своего предметного содержания определенных пра-

вил жизнедеятельности, «кодирует» его в виде предпосылаемых норм и оценок: «так должно быть», «так положено», «так следует поступать» и т.п.; сюда относятся установки, ориентиры и т.д., выражающиеся в форме императивных норм; примером таких субъектных ценностей может служить Ветхозаветный декалог Моисея.

Субъектные ценности являются для человека смысловой основой его бытия, фундаментом построения его личности. В процессе своего личностного развития человек может либо оставаться в рамках устоявшейся в социокультурной среде системы ценностных ориентиров, приняв ее как аутентичную для себя, либо, пересмотрев их, выработать свое воззрение на мир; что как в первом, так и во втором случае предусматривает перевод субъектных ценностей в экзистенциальный план человеческого бытия.

Рассмотрение «объектной» и «субъектной» характеристик ценности призвано раскрыть ее сущность, а также указать на то, что она не существует ни как автономный «объект в себе», ни как самопроизвольное творение человеческого сознания. Ценность имеет субъектно-объектный характер, определяя собой взаимосвязь человеческой субъективности и объективной действительности, выражая к ней человеческое отношение; ценность всегда есть отношение, и отношение субъектное, собственно человеческое. М.Каган отмечает: «Ценность предстает перед нами именно как отношение, причем специфическое, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, т.е. носителем культурных и социальных качеств, определяющих сверхиндивидуальное содержание его духовной деятельности» [3, 67]. Надо отметить, что само ценностное отношение предполагает наличие трех компонентов: субъекта (инициатора ценности), объекта (носителя ценности) и отношения между ними (опредмечивание и распредмечивание ценности).

Субъектные ценности выступают инициативной основой ценностного отношения человека к действительности, представляющего собой главный атрибут человеческого бытия (удостоверяющий «человеческое в человеке»). Акцент на субъектных ценностях показывает, что ценности – это ментальные образования, феномены человеческого сознания, которые являют собой антропоморфные смыслы или значения и, как таковые составляют его содержание, а также определяют специфику сознательных восприятий и представлений человека, мотивацию его поведения и деятельности. При этом ценности проявляют себя в виде фиксированной человеческим сознанием характеристики отношения человека-субъекта к действительности-объекту.

Ценность проявляет себя как бытие осознанности, предполагающее развертывание своих значений в объективной действительности. По отношению к человеку-субъекту ценности выступают мотивами (от лат. *motio* - двигаю) деятельности, предметами его желаний и стремлений – целями, ориентирами в окружающей действительности, символическими обозначениями различных

практических отношений к явлениям сущего, а также отношений человека к человеку и к самому себе. Будучи субъектом сознания и самосознания, человек жизнедействует именно по субъективно-ценностным мотивам, а объективными становятся результаты его действий.

Такая феноменологическая трактовка ценности, корреспондентная ее «субъектному» пониманию, показывает, что при том, что ценности обычно разделяют на материальные и духовные, в принципе все ценности, будучи антропоморфными смыслами/значениями, имеют ментальную или духовную природу; «материальными» или «духовными» называют в данном случае не сами ценности, а объекты («блага»), выступающие их носителями. Понятия же «материальные» или «духовные» ценности приобретают свой адекватный смысл в связи с теми потребностями человека, которым они соответствуют.

Учитывая приоритет субъектных ценностей в структуре ценностного отношения человека к действительности, то, что они выступают системной ценностной ориентацией человеческого жизнедействия, можно, основываясь на них выделить ценности-цели и ценности-средства. Ценностями-целями ценностями следует считать такие – безусловные смысловые или мировоззренческие ориентиры, которые имеют значение сами по себе и не требуют обоснований; т.е. следование им снимает вопрос о каких-либо иных целях. Значимость этих ценностей для человека очевидна и безусловна, они дают аутентичный ответ на вопрос: «во имя чего?», который может быть адресован как конкретным примерам поведения и деятельности человека, так и всей человеческой жизни.

Таковыми высшими ценностями-целями являются: Бог или священное, истина, добро, красота, любовь, долг, справедливость, счастье, творчество, самореализация, честь, ценность самой жизни наконец. Ценности-цели как предельные (финальные) и наиболее значимые ценности демонстрируют высшую степень долженствования, предстают как идеалы и являются общезначимыми, общечеловеческими, общегуманистическими. Отношение к ним предполагает религиозное чувство благоговения (пиетета), выражающее личностное приятие смыслового плана бытия, его ценностного содержания и значения. В следовании высшим ценностям-целям личность усматривает аутентичный смысл, назначение и оправдание своей жизни. Именно такие ценности выступают средоточием человеческой духовности.

Соответственно, ценности-средства выражают собой ситуативную цель, служат способами достижения других – более значимых целей. Эти ценности можно квалифицировать инструментальными или утилитарными (от лат. *utilitas* - польза, выгода). Они соподчинены высшим ценностям, но вместе с тем имеют и свое собственное значение. Так, физическая культура выступает средством поддержания здоровья, но также может быть важнейшей и даже определяющей составляющей конкретного образа жизни. Или, например, модная одежда, занимающая видное место в

жизни молодого поколения нашего времени: для модниц она может быть даже самоцелью, но для большинства – это способ акцентирования своей индивидуальности, что может служить целям привлечения внимания, самоутверждения, карьеры. Следует отметить, что техника и технология как инструментальные средства человеческой деятельности, обеспечивающие ее утилитарную эффективность не должны быть ее самоцелью, полагаться высшей культурной ценностью и занимать главенствующее положение в социокультурном пространстве, а должны управляться именно гуманистическими ценностными приоритетами.

Высшие ценности-цели и ценности-средства можно представить и как сверх-утилитарные и собственно утилитарные ценности. При этом ценности сверх-утилитарные выражают мировоззренческий ориентир на свободное развитие сущностных сил человеческой природы, а ценности утилитарные – на необходимость производства средств обеспечения человеческой жизни, на необходимость адаптации человеческого бытия (как на индивидуальном, так и интересубъективном его уровнях) к изменяющимся условиям природной и социокультурной среды; грань между этими видами ценностей определяется соотношением модусов свободы и необходимости в человеческом бытии.

Именно высшие или сверх-утилитарные ценности удостоверяют собой то, что является человеческой духовностью, духом (от лат. *spiritus* - дыхание, дуновение). Дух или духовность можно понимать как смысложизненную ориентацию человека, в которой преобладают высшие/сверх-утилитарные ценности, которые имеют экзистенциально-значимый для личности характер. Так, русский философ и культуролог М.Бахтин полагал, что тело является пространственным измерением человека, душа – временным, а дух – его смысловым измерением; это значит, что дух/духовность представляет собой главенствующий, определяющий фактор в структуре человеческого бытия. Духовность есть сфера действия сверх-утилитарных ценностей, в которой человек поднимается до осознания высших смысловых содержаний, высших смысловых порядков бытия и становится существом универсальным. Духовность – это залог полноты, целостности и гармоничности человеческой субъективности, человеческого бытия в целом. Духовность аккумулирует смысловые связи человека с миром, благодаря чему вырабатывается его персонифицировано-сознательное отношение к действительности. Именно в ней происходит кристаллизация человеческого начала в его личностном, персонифицированном выражении. Согласно словам украинского философа С.Крымского, «духовность всегда выступала как выход к высшим ценностным инстанциям конституирования личности и ее менталитета, как призыв к свершению того, что не свершается естественным путем» [5, 23].

Духовность – не просто идеальность, которая в теоретическом аспекте осознается по ее противопоставлению материальному началу. Духовность

есть такая семантическая сфера идеального бытия, в которой наличествуют ценности, обладающие предельно актуальными для человека значениями.

Духовность в ее ценностном содержании, оформлении и спецификации есть самое существенное в человеке, то, что делает человека человеком, отличая его от остального природного мира. Другими словами, сущность человека как сознательного суверенного субъекта своей жизнедеятельности заключена в его духовности. И поскольку смысложизненное содержание ценностей требует, прежде всего, его экзистенциально-персонифицированной актуализации, постольку духовность имеет личностное основание. Понятие «духовность» можно определить как персонифицировано-актуализируемую сферу действия высших или сверх-утилитарных ценностей, удостоверяющую собой сущность человеческого во всем многообразии человеческой природы.

Духовность удостоверяет собой сущность человека и его бытия, так как:

- во-первых, духовность отличает человека как особый род сущего, именно как персонифицированного субъекта смыслополагающей активности, которая имеет сверх-утилитарный характер и универсальное значение;

- во-вторых, в духовности воплощается рефлексивный потенциал сознания человека, его «Я» или самости, как центра его личностного начала;

- в-третьих, в духовности аккумулируются и сублимируются смысловые связи человека, его самости с окружающим миром и с самим собой;

- в-четвертых, духовность есть такое смыслополагающее состояние активности человека, в котором четко выражен деонтологический компонент мотивного целеполагания, что придает деятельности творческий характер (подлинное - культурное творчество всегда имеет духовное содержание);

- в-пятых, духовность удостоверяет собой подлинные потребности человека, связанные с обретением и реализацией смысложизненных содержаний, со смысловым обогащением ментального мира его сознания и производящие тем самым эмансипацию его сущности, его личностного начала, его качеств; такими духовными потребностями, адекватными развитию человеческой личности являются: потребность в смысложизненной значимости своего бытия, в священном как ценностном абсолюте и объекте смысложизненного служения, потребности в истине (ее познании), нравственности, красоте, справедливости, любви, творческом самовыражении, долге, чести и др.; наличие у человека высших ценностей-целей (ценностей духа) выражает его подлинные потребности как некий «посыл» его бытия, определяющий его обязательства перед миром и перед самим собой с позиции должностования.

Особенность духовности состоит в том, что она не только инициирует творческое преобразование человеком действительности, но и способствует развитию и совершенствованию самого человека как персонифицированного субъекта творческой деятельности, в которой происходит опредмечивание сверх-утилитарных ценностей. С духовностью

связано трансцендирование (от лат. *transcendere* - переступать) человеческого бытия как важнейшее условие его онтологической и исторической действительности, в процессе которого разворачивается потенциально безграничный творческий потенциал человеческого сознания и сущностных сил человеческой природы в целом; «трансцендирование» означает выход за границы непосредственно данных форм сущего, творческое инициирование новых форм – формообразование, выходящее за границы наличествующей действительности, движение к чему-то большему и значительному, по сравнению с существующими формами; в антропологическом плане «трансцендирование» означает совершенствование человека, его личностный «рост над собой», что невозможно без наличия в сознании человека высших ценностных ориентиров или идеалов, которые, будучи связаны с общепринятыми в социокультурной среде ценностями, тем не менее, выводят человеческие представления за пределы наличных форм, мотивируя его на личностно-выраженное преобразование действительности.

Человек – это одновременно то, что он есть, и то к чему он стремится, то, кем он желает стать. Благодаря духовности человек не просто способен к творчеству, но способен сознательно созидать свою личность. Человек – это его жизненный проект, его свобода самоосуществления, его будущее, словом, его трансценденция. Способность выходить в смыслополагаемом за существующие пределы характеризует подлинное величие человека, его эксклюзивность. Быть человеком – это способность быть «не равным» своей прежней деятельности и существующим формам, т.е. способность превзойти, трансцендировать уже совершенное. Человек есть универсальное существо, и сущностные силы его природы, его способности потенциально безграничны. Если имманентной человеческой природе импульс к трансцендированию сущего как личностно-развивающей самореализации не находит адекватного применения, то его сила может обратиться на деструктивность, причем сделав своим предметом самого своего субъекта; если человеческий индивид не может соединить себя с миром посредством творчества, его утверждение выливается в агрессию, в различные деструктивные и извращенные формы; тем самым у духовности нет альтернатив, а бездуховность приводит к деградации человека, катастрофичности его бытия, к различным рецидивам антикультурного варварства, которыми, увы, отмечена человеческая история.

Трансцендирование как детерминируемую ценностями и связанную с духовностью конструктивно-творческую модальность человеческого бытия можно рассматривать как культуру или культурно-исторический процесс развития феномена человека как на филогенетическом (родовое существо), так и онтогенетическом (индивидуальное существо/индивид) его уровнях.

В процессах трансцендирования создается и развивается антропогенный мир культуры – «жизненный мир» (Э.Гуссерль) человека, с

которым связано его историческое становление и развитие и который представляет собой универсальный способ ценностного отношения человека к доступной ему действительности во всей совокупности его сознательно-творческих предметных проявлений. В сфере культуры происходит конституирующая феномен человека и его бытие системная объективация или онтологизация ценностей. С позиции аксиологии культура предстает как сфера предметно-воплощенных или воплощаемых ценностей, а если понимать культуру процессуально – как совокупность имеющих трансцендентный характер процессов культуротворчества, разворачивающихся в пространстве и времени. Каждую культуру можно представить определенным образом упорядоченной системой индивидуально- и коллективно-разделяемых ценностей, которая определяет собой смысложизненное содержание человеческого бытия в его творческом выражении, приводящем к созиданию, воспроизводству и развитию предметного мира культурных явлений – артефактов (от лат. *arte* - искусственный и *factus* - созданный), содержащих определенные ценности и образующих культурное пространство человеческой жизнедеятельности.

Культура является одновременно и миром антропогенных артефактов, содержащих ценности (материальная модальность), и собственно ценностной сферой или «аксиосферой» (М.Каган), аккумулирующей смысложизненные содержания человеческого бытия (ментальная модальность). Из культуры и ее ценностей люди черпают возможность наделять смыслом не только мир вещей, но и свое поведение и действия, также и всю свою жизнь в целом. Продуцируя и репродуцируя ценности, культура упорядочивает все их многообразие, вырабатывая общезначимую ментальную сферу совокупного духовно-практического опыта, определяющую жизнедеятельность индивида и той социальной общности, которая выступает носителем данной культуры. Каждая культура и культурно-историческая эпоха характеризуются тем, что избирают и утверждают свою версию смысла человеческого бытия в мире.

В понятии «культуры» можно выделить такие важнейшие его аспекты:

- 1) культура – это сфера творческой активности человеческой личности;
- 2) культура – это создаваемый человеком предметный мир артефактов;
- 3) культура – это intersубъективная сфера человеческих отношений;
- 4) культура – это человеческая духовность, ее культивирование.

Все эти аспекты антропологического феномена культуры являются следствием ценностного отношения человека к действительности, поскольку:

- 1) ценностные представления, воплощающиеся в деятельности человека, модифицируют ее таким образом, что она приобретает творческий характер;
- 2) культурный артефакт представляет собой предметно-воплощенную или опредмеченную ценность, ради чего

он и был создан (и является таковым);

3) коммуникативные межличностные человеческие отношения возможны на основе совместно интерпретируемых ценностей (вся социокультурная сфера человеческих отношений базируется на иницируемых и санкционируемых культурой общезначимых, коллективно-разделяемых ценностях);

4) человеческая духовность как такая система ценностно-мировоззренческой ориентации, в которой преобладают связанные с духовной культурой высшие ценности-цели, придает жизнедеятельности человека подлинно творческий характер, способность к трансцендированию наличной действительности, к воплощению в ней смысловых содержаний человеческого бытия (именно в сфере духовной культуры и ее форм: религии, нравственности, философии, искусства, права, системы воспитания, этикета культивируется человеческая духовность, осуществляются духовные потребности личности; поэтому духовная культура, через которую, в основном, реализуется главная - человеко-творческая функция культуры является символом гуманитарности).

Как пишет российский философ В.В.Ильин «единственно человеческий истинный мир есть мир ценностный, кристаллизуемый на стыке сущего и должного, наличного и потребного» [1, 4]. И этот ценностный мир человека и человеческого бытия есть культура. «Культура, по словам украинского философа М.Поповича, являет собой сферу жизнедеятельности человека, в которой она причастна к ценностям – потребляет и творит их» [7, 158]. Основание культурных ценностей – культивирование потребностей человека, т.е. их осуществление в культурно-выраженных формах, – в таких формах, которые благоприятствуют развитию человека, его личностного начала.

Аксиологическая интерпретация культуры, как ценностного отношения человека к действительности, указывает на то, что аутентичным смыслом человеческого бытия, трансцендирующим потенциал сущностных сил человеческой природы и тем самым осуществляющим его назначение, является установка на персонифицированную жизненную самореализацию человека, а не просто адаптацию к наличным условиям условиям природной и социокультурной среды; хотя ориентация на всестороннюю реализацию человеческих сил и способностей не игнорирует адаптационной функции культуры, но делает ее более гибкой и эффективной. Именно в процессах творческой самореализации человека, имеющей избыточный по отношению к чисто утилитарным целям адаптационного существования (присущего животным популяциям например) характер, как раз создается и организуется тот мир человеческого бытия, который в своем оптимизированном состоянии представляет культуру, с которой связаны все подлинные достижения человеческой истории, включая и атрибутивные качества самого человека и его бытия (сознание и мышление, речь и язык, творчество, организованные социальные взаимодействия, трудовая деятельность с исполь-

зованием технико-технологических средств и др.). Аксиологическое понимание культуры как сферы актуальных ценностей указывает на то, что культура не ограничивается отдельными сегментами жизнедеятельности индивида и общества, а охватывает и проникает во все стороны человеческого бытия в мире (как на индивидуально-личностном, так и общественном его уровнях).

Человек как исторически, так и онтологически связан с культурой, и никакого природного человека нет вообще – есть лишь культурный человек или варвар. Именно в культуре человек обретает себя, свои качества, свое бытие и его смысл. Все, что делает человека – человеком, происходит в культуре, и потому подлинно человеческое бытие можно назвать «бытием в культуре». Поэтому главным назначением культуры, в котором проявляется ее ценностно-антропологическая суть, преломляются ее социально-значимые функции (коммуникативная, интегративная, регулятивная, познавательная, воспитательно-социализирующая и др.) является человекотворчество, точнее – культивирование личности. В отличие от социума и его государственных институций, культура отвергает функциональный подход к человеку, для нее личность – самоцель, главный фактор ее существования и развития (в своих наиболее рафинированных и одухотворенных проявлениях творчество имеет персонифицированный характер). Как пишет украинский философ Ф.Лазарев, «именно мир культуры, а не социум есть подлинная обитель Homo Sapiens, изначальное пространство производства человеческого в человеке» [6, 3].

Культура творит человека постольку, поскольку сама есть совокупный продукт различных видов/форм человеческого творчества. Человек осваивает и преобразовывает мир и самого себя, прежде всего, через культуру. Культура как традиционно организованное ценностное отношение человека к действительности есть аутентичный способ человеческого бытия в мире. Человек есть создатель, творец (субъект) культуры и в силу этого – он есть творение (объект) культуры. Способность создавать, творить культуру как раз и характеризует человека в качестве личности. Поэтому гуманитарный смысл и назначение культуры связаны с ценностью человеческой личности.

Культурологическое понимание человеческой личности как «прямого культурогенного субъекта» (М.Каган) предполагает не функциональную, а именно сущностную ее трактовку, согласно которой личность – это не просто совокупность социально-полезных (утилитарных) функций, а интегральное субъектно-личностное самовыражение человеческой природы посредством имеющего духовный (сверх-утилитарный) характер культуротворчества как ценностной трансценденции доступной человеку действительности. Это и есть связанная с ценностями, духовностью и культурой/культуротворчеством персонификация человека и его бытия, т.е. придание ему своеобразных с культурой личностного выражения и соответствующих этому качеств, что является главным условием обретения истинного смысла человеческой

жизни и конструктивной его реализации. Культура/культуротворчество как ценностное преобразование или трансцендирование действительности есть истинный смысл человеческой жизнедеятельности в мире. Такую позицию по поводу интерпретации смысла и назначения человеческого бытия – как «бытия в культуре» следует считать культурологическим персонализмом, полагая ее наиболее адекватным примером гуманистического мировоззрения.

Выводы. Таким образом, аксиологическая интерпретация понятий «личности», «духовности» и «культуры» не только выявляет их корреляцию, но и инкорпорирует их содержание и значение в

единый мировоззренческий горизонт, акцентирующий культуротворческое призвание человеческого бытия в мире как наиболее оптимальное и перспективное его состояние.

Следует подчеркнуть, что историческое будущее человечества всегда (а сегодня – в эпоху культурно-цивилизационной глобализации, как никогда) за человеком культурным – Homo Cultures, воплощающим жизнедейственную целостность или «полноценность» человеческой природы, способным найти и реализовать творческий «Ответ» на «Вызов» обстоятельств своего времени. Во всяком случае, вера в человека означает, прежде всего, веру в культуру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ильин В.В. Аксиология/ В.В.Ильин. – М.: МГУ, 2005. – 216 с.
2. Каган М.С. Философия культуры/ М.С.Каган. – СПб: Петрополис, 1996. – 416 с.
3. Каган М.С. Философская теория ценности/ М.С.Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
4. Кармин А.С. Культурология/ А.С.Кармин, Е.С.Новикова. – СПб: Питер, 2006. – 464 с.
5. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации/ С.Б.Крымский // Вопросы философии, 1992. – № 12. – С.21-28.
6. Лазарев Ф.В. Вселенная культуры: стратегемы и ценности/ Ф.В.Лазарев, Брюс А.Литтл. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 192 с.
7. Попович М.В. Рациональність і виміри людського буття/ Попович М.В. – К.: Сфера, 1997. – 290 с.
8. Риккерт Г. Философия жизни: Пер. с нем./ Г.Риккерт. – М.: АСТ, 2000. – 240 с.
9. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / В.Э.Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
10. Шелер М. Формализм в этике и материальная теория ценностей/ М.Шелер // Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Гнозис, 1994. – С.259-338.